

УДК 94(47067)084
ББК 63.3.(2Рос-6Дар)7
А-62

Амирханова Мадина Магомедовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по изучению и публикации исторических источников Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, т.: 8(967)9324945

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И
СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА. 20-е гг. XX ВЕКА
(рецензирована)**

В статье рассматривается одна из интересных страниц послереволюционной истории Дагестана, как и в целом страны, истории труда. Отмечено, что реальный уровень оплаты и производительность труда относятся к числу важных показателей состояния народного хозяйства. Характеризуются основные мероприятия новой власти по организации и оздоровлению труда, снабжению промышленности и сельского хозяйства рабочей силой.

***Ключевые слова:** организация труда, промышленность, сельское хозяйство, Дагестан, рабочая сила.*

Amirkhanova Madina Maghomedovna, Candidate of History, a senior researcher of the Department of Studies and Historical sources publication of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, tel.: 8 (967) 9324945.

**LABOUR ORGANIZATION IN INDUSTRY AND AGRICULTURE
OF DAGESTAN. 1920-s
(Reviewed)**

This article considers one of the most interesting parts of the post-revolutionary history of Dagestan, as well as of the whole country, the history of labor. It is noted that real wages and labor productivity are among the major indicators of the national economy. Main activities of the new government on the labor organization and recovery, supply of industry and agriculture with labor are characterized.

***Keywords:** labor organization, industry, agriculture, Dagestan, labor force.*

Социальная политика относится к приоритетным направлениям деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и занимает одно из определяющих мест в жизни страны. Об этом свидетельствуют национальные проекты, принятые и реализуемые в современной Российской Федерации, направленные на решение ключевого вопроса государственной политики – повышение качества жизни граждан страны. Благополучие в социальной сфере – гарант политической стабильности общественной системы, поэтому, осуществляя реформы, нужно в первую очередь учитывать опыт российского государства по решению социальных задач. В этом отношении значимым представляется обращение к историческому опыту реализации социальной политики советского государства на местах, в том числе в 1920-е годы, когда проблемы социальной сферы, как и сегодня, являлись приоритетными.

Так, в решениях X съезда РКП (март 1921 г.) отмечалось, что истощение от нужды и

бедствий, связанных с семилетней войной (с 1914 по 1917 гг. – годы первой мировой войны, когда Россия принимала активное участие в ней, 1917-1920 гг. – Гражданская война в России) и разорением рабочего класса, требует усиленного внимания на этот вопрос и выработки немедленно ряда мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы ни стало. Для этого предлагалось создать особую центральную комиссию, чтобы она работала в непосредственной связи, с одной стороны, при ЦК РКП и ВЦПС, с другой, при СНК и СТО для быстрее проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за их осуществлением. Вместе с тем, ввиду острого бедствия, причиненного неурожаем крестьянству и усиливаемого демобилизацией армии, предлагалось подобные меры провести по улучшению и положения нуждающихся крестьян.

Следует отметить, что Первая мировая война и затянувшаяся Гражданская война оставили тяжелый след также в экономике Дагестана. В 1921 г. промышленность Дагестана давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. В одной из ее основных отраслей – рыбной, в которой в довоенные годы было занято до 16 тыс. работников, из 48 промыслов сохранилось менее половины, а производство рыбы составило лишь 40% [1, с. 84]. На Берекеевских нефтяных промыслах работало по восстановлению их и добыче нефти в среднем 28 человек [2, л. 21]. Крупнейшая среди предприятий Дагестана Порт-Петровская прядильная и ткацкая фабрики выработали в 1920 г. бязи 50% от довоенного уровня [3, с. 84].

Большой ущерб понесла кустарная промышленность. Нехватка и дороговизна сырья, сужение рынков сбыта не только за пределами области, но и в самом Дагестане вынуждали кустарей сокращать производство и искать работу в других сферах народного хозяйства. Их численность в 1923 г. сократилась до 46 тыс. человек, а объем продукции в денежном выражении упал с 6,4 млн. руб. в 1915 г. до 1,2 млн. руб. в 1923 г. [4, с. 179].

Особенно тяжело на экономике Дагестана как аграрной окраины отразился упадок сельского хозяйства. Посевные площади по сравнению с 1913 г. сократились до 46% и составили всего 98 тыс. га. Многие ирригационные системы были разрушены, что в условиях засушливого климата плоскостного Дагестана привело к резкому снижению урожайности. Хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось. Серьезный урон был нанесен животноводству. По сравнению с дореволюционным периодом поголовье крупного рогатого скота сократилось до 80, 4%, лошадей – до 53,7% , овец и коз – до 57,3%, значительно уменьшился выход животноводческой продукции [5, с. 84].

Были разрушены целые аулы. В Хасавюртовском округе, насчитывавшем до войны 249 населенных пунктов с населением в 32 тыс. человек, после войны осталось 178 населенных пунктов с населением в 32 тыс. человек [6, с. 84]. В результате экономической разрухи население испытывало огромные лишения. Не хватало продуктов питания, мануфактуры и одежды. Как свидетельствуют документы тех лет, из-за нехватки мануфактуры окружные советские органы вынуждены были заниматься ее распределением среди населения. Даже бязь на саван для захоронения умерших выдавалась по их решению. Таким образом, Гражданская война сильно расшатала и ослабила хозяйственную базу Дагестана, как и всей страны в целом.

В этих условиях трудно было рассчитывать, чтобы революция 1917 г., призванная разрушить все старые социальные условия, могла сразу же заметно улучшить

благополучие трудящихся. Самое большее, что она могла сделать, – это путем более благоприятного для рабочих перераспределения наличных ресурсов относительно ослабить для них действие нарастающего хозяйственного кризиса и военной разрухи. Тем не менее, очень характерно, что как следствие революции 1917 г. даже в очень трудных условиях момента советская власть смогла не только задержать наметившееся за время войны падение реальной оплаты труда, но даже обеспечить на некоторое время ее подъем.

В этой связи следует отметить, что послереволюционный период истории труда в нашей стране представляет собой интересную страницу ее истории. В частности, реальный уровень оплаты и производительность труда относятся к числу важных показателей состояния народного хозяйства. При этом весь пройденный до 1928 г. советский период можно разделить на два различных этапа: период военного коммунизма с 1917 до 1921 г. – период глубокого падения заработной платы и производительности труда и второй – период новой экономической политики, или восстановительный период (до 1928 г.), в течение которого и оплата труда, и производительность энергично растут из года в год, быстро опережая в своем росте довоенный уровень капиталистической России.

Например, в 1915 г. на дагестанских предприятиях рабочие получали от 14 до 17 руб. в месяц. А в 1923/24 хозяйственном году среднемесячная зарплата одного рабочего по всем промышленным предприятиям составила 24 руб., в 1924/25 – 33 руб. и в 1925/26 хозяйственном году она выросла до 44 руб., или увеличилась более чем на 80% по сравнению с 1923/24 гг., имея тенденцию к дальнейшему росту [7, с. 549, 557].

Каковы же были реальные силы рабочего класса в то время? За годы Гражданской войны и интервенции численность самой передовой его части – фабрично-заводских рабочих – уменьшилась более чем в два раза. В канун 1921 г. в стране их насчитывалось примерно 1,2 млн. против почти 2,6 млн. в 1917 г. [8, с. 40]. В Дагестане в довоенное время общее число рабочих, занятых в промышленности составляло 19020, а в 1925/1926 – 14272 [9, с. 16]. Значительная часть производственников оставалась в рядах вооруженных сил: в среднем каждый шестой красноармеец был из рабочих.

Многие вчерашние машиностроители, шахтеры, ткачи находились на руководящей работе в госаппарате, на выборных должностях в партийных и профсоюзных органах. В то же время действовал ряд факторов, ослаблявших рабочий класс, менявших его состав и облик. Особенно тяжело сказывались годы разрухи и систематического недоедания, военных потерь и эпидемий. Голод и нищета перестали быть призраками, они превратились в повседневную действительность для миллионов людей.

Все явственнее давало о себе знать недовольство крестьян продразверсткой и запрещением свободной торговли. Продразверстка, сыгравшая в условиях Гражданской войны важную роль, теперь уже тормозила дальнейшее развитие сельского хозяйства. Стало ясно, что в сложившейся обстановке восстановление экономики следует начинать с подъема производительных сил деревни. 8 февраля 1921 г. В.И. Ленин написал предварительный набросок тезисов, которые легли в основу проекта решения X съезда партии о замене разверстки натуральным налогом.

Переход к нэпу позволил быстро добиться осязаемых результатов. В короткий срок почувствовало облегчение крестьянство. Весенний сев 1921 г. прошел на подъеме. Расширилась вспашка земли, множились кустарные промыслы. Даже страшная засуха не приостановила общего процесса возрождения экономики. В 1920/1921 хозяйственном

году продовольственное задание правительства деревня выполнила на 67%, а в 1921/1922 г. – уже на 96%. По наметкам Госплана дневная норма питания для лиц, находившихся на государственном снабжении, должна была в 1921/1922 г. состоять из следующих продуктов: муки-530 г., крупы – около 70 г., мяса – менее 30 г., сахара – 20 г. [10, с. 44-45]. По мере улучшения продовольственного положения, налаживания производства, прилив рабочей силы в промышленность становился заметнее. Так, количество промышленных предприятий, находившихся в 1923 г. в ведении ДагЦСНХ составляло 26, количество рабочих и служащих соответственно 1234 человек.

О процессе восстановления производства можно судить по степени нагрузки оборудования и по производительности труда. Например, фабрика III Интернационала работала в 1920 г. при нагрузке 245 ткацких станка и 8333 прядильных веретена, при общей выработке в месяц 191025 аршин бязи, в 1923 г. соответственно 311 станка, 10654 веретена, выработка бязи составила 300 000 аршин. Таким образом, нагрузка оборудования увеличилась на 17 %, интенсивность труда рабочего ткача и прядильщика увеличилась в среднем на 20 % [11, л. 137].

Для проведения мероприятий по организации и оздоровлению труда, регулированию вопросов заработной платы и контроля за снабжением народного хозяйства рабочей силой на основании Декрета ВЦИК от 20 января 1921 г. был образован Народный комиссариат труда Дагестана. 22 августа 1921 г. постановлением Президиума ДСПС была создана Коллегия Наркомтруда. В декабре 1921 г. в Наркомтруде ДАССР функционировали отделы: учета рабочей силы, мобилизации и распределения рабочей силы, трудовой повинности, по борьбе с труддезертирством, организационно-инструкторский и охраны труда (инспекция труда, техническая и санитарная инспекции) и общий отдел [12, л. 8].

Подведомственными Наркомтруду органами на местах были окружные и городские отделы (камеры) труда. В декабре 1921 г. они функционировали в Буйнакске, Дербенте, Хасавюрте, Самурском округе [13, л. 3-4].

В своей деятельности Наркомтруд опирался на государственные законодательные акты, принятые по рациональной организации труда в стране. Так, был принят декрет СНК СССР от 16 февраля 1922 г. «О порядке найма и увольнения рабочих и служащих», одноименное постановление Президиума ВЦИК от 3 марта того же года, в котором уточнялись эти правила [14, л. 8].

Вместе с тем, в важнейшей отрасли промышленности Дагестана – рыбной – положение с рабочей силой оставляло желать лучшего. Так, в 1922 г. распоряжением Наркомтруда наем рабочих в Енотаевском, Черноярском и Ленинском уездах был прекращен, и на промыслы были переброшены голодающие из Царицынской, Саратовской, Ставропольской и других губерний, а также из Кубанской области и Дагестана. Вместо квалифицированных рабочих, исконно занимавшихся промыслами, в отрасль попали люди, впервые взявшиеся за невод. В результате этого, интенсивность работы промыслов, по крайней мере, в первые дни путины значительно упала (на 25%) по сравнению с прошлыми годами [15, л. 184]. Жилищные условия рабочих также были плохими. На некоторых промыслах они были размещены на чердаках, в казармах, полураздетые, минимальный паек также получали не все. Таким образом, работало не более 35-50 % рабочих, а остальные находились на иждивении Дагрыбы [16, л. 110].

Между тем новая экономическая политика перехода от продразверстки к продналогу, декретирование свободной торговли, частной инициативы потребовали замены трудгужповинности трудгужналогом. Декретом Совнаркома Дагестана от 22 ноября 1921 г. устанавливался налог в размере 6 трудодней в году с выполнением 11/2 куб. заготовки или 1/4 куб. дров вывозки в среднем на расстояние 10 верст или другой равнозначной работы [17, л. 48]. При этом, как следует из справки о деятельности тарифно-конфликтного отдела Наркомата труда ДССР с 1 января 1926 г. по 1 апреля 1927 г., оплата населения, привлекаемого по трудповинности по соглашению с профсоюзами, была установлена не ниже 6-го разряда тарифной сетки – 10 руб., на 1 разряд – 25 руб. [18, л. 87].

Таким образом, трудгужналог обусловленный определенным сроком, нормой и индивидуализацией работы, давал возможность крестьянству максимум времени уделять своему хозяйству, что вело к подъему в целом сельского хозяйства. Согласно декрету обеспечивалось равномерное обложение трудгужналогом и привлечение на работу всего 100% трудоспособного населения, личная административная, судебная и имущественная ответственность граждан за невыполнение налога.

Однако, как следует из целого ряда донесений местных органов Наркомата труда, работа по проведению в жизнь трудгужналога продвигалась слабо. Местные хозяйственные органы игнорировали требования отделов труда на подачу спроса на рабочую и гужевою силу. Агитационная кампания в печати почти не велась. С другой стороны, архивные документы свидетельствуют, что вследствие введения продналога и отмены продразверстки красноармейские и бедняцкие хозяйства лишились существовавшей ранее принудительной помощи со стороны более сильных хозяйств.

В Циркуляре ДКРКП(б) от 5 марта 1922 г. в целях обеспечения бедноты деревни предлагалось привлечь широкие крестьянские массы на началах взаимопомощи, для чего должны были создать в аулах крестьянские комитеты общественной взаимопомощи. Круг деятельности кресткомов был достаточно широк: организация и проведение помощи при стихийных и социальных бедствиях, распределение предоставленных для этой цели государственных средств, содействие госорганам в устройстве учреждений социального обеспечения, помощь семьям красноармейцев и мобилизованным на трудповинность инвалидам и гражданам, впавшим в нужду и т.д. [19, л. 23].

Архивные документы позволяют судить о деятельности Наркомтруда по рациональной организации труда в республике после установления советской власти. Так, в постановлении Наркомата труда от 1 октября 1921 г. хозорганам предлагалось представить сведения для точного и конкретного учета рабочей силы занятой и потребной на всех государственных предприятиях и учреждениях. А в приказе от 1 ноября того же года отделы труда обязывались в трехдневный срок принять все необходимые меры к получению от госучреждений своего округа сведений о наличии рабочей силы по профессиям, специальностям с указанием производительности труда рабочих, рационального использования их труда [20, л. 22, 23].

При поведении в жизнь мероприятий, связанных с осуществлением охраны труда рабочих, отдел охраны труда Наркомтруда сталкивался с непониманием целей и задач этой работы не только со стороны рабочих, но и вышестоящих органов. В результате этого, в первое время в работе отдела важное место отводилось агитации, разъяснению

необходимости соблюдения Кодекса законов о труде, а также проводимых мероприятий по охране здоровья и труда рабочих на производстве, улучшению его положения.

На эффективности работы отделов охраны труда на местах сказывалось отсутствие тесной связи с предприятиями для информирования их обо всех декретах и распоряжениях советской власти по охране труда. Например, в отчете по подотделу охраны труда Темир-Хан-Шурина районного отдела от 18 октября 1921 г. сообщается об отсутствии специальной литературы, просветительной работы из-за отсутствия санитарного инспектора и т.д. [21, л. 7].

В то же время деятельность по охране труда на производстве в республике постепенно налаживалась. Отделы охраны труда проводили планомерные обследования, как частных, так и государственных предприятий. Так, в 1923 г. особое внимание было уделено обследованию промыслов Дагрыбы с целью выяснения их готовности к весенней путине. При этом обращалось внимание на жилищно-бытовые условия рабочих, своевременную выплату заработной платы, заключение коллективных договоров без нарушений трудового законодательства и т.д. Немалое внимание уделялось вопросам охраны труда подростков. Между тем у подростков были обнаружены нарушения режима труда, т.е. они работали вместо установленного [22, л. 15 об] 6 часового рабочего дня сверхурочно.

Инспекции труда путем активного участия в производственных совещаниях удалось добиться значительного улучшения условий труда, здоровья и быта рабочих в производстве. Например, на Дагестанских рыбопромыслах была введена коечная система, отремонтированы ветхие жилые помещения, построены сушильни для сушки спецодежды и спецобуви и т.д. На заводе «Дагогни» было построено два каменных жилых помещения, улучшены санитарно-гигиенические условия для рабочих.

Таким образом, в исследуемый период постепенно складывалась система рациональной организации труда в таких важных отраслях народного хозяйства Дагестана как промышленность и сельское хозяйство. При этом основное внимание уделялось соблюдению норм трудового законодательства, охране здоровья и труда рабочих на производстве, улучшению его положения.

Литература:

1. Османов А.И. Историко-географическая характеристика, административное устройство, развитие промышленности и сельского хозяйства Дагестана: в 2-х кн. Кн. 1. Махачкала, 2006. 600 с.
2. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 503.
3. Османов А.И. Указатель сочинений.
4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2. Махачкала, 2005. 662 с.
5. Османов А.И. Указатель сочинений. Книга вторая.
6. Дробижев В.З., Лельчук В.С. Наш советский рабочий класс. М., 1979. 238 с.
7. Гасанов А. Промышленность ДАССР // Плановое хозяйство Дагестана. 1927. Апр. (№4). С. 5-12.
8. Дробижев В.З., Лельчук В.С. Указатель сочинений.

9. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 368.
10. Там же. Ф. р.-24. Оп. 2. Д. 10.
11. Там же. Д. 3.
12. Там же. Оп. 2. Д. 21.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же. Д. 367.
16. Там же. Ф. р-24. Оп. 7. Д. 3.
17. Там же. Д. 305.
18. Там же. Оп. 2. Д. 28.
19. Там же. Оп. 1. Д. 6.
20. Там же. Оп. 4. Д. 2.

References:

1. *Osmanov A.I. Historical and geographical characteristics, administrative structure, industrial and agricultural development of Dagestan: in 2 books. Book One. Makhachkala, 2006. 600 p.*
2. *CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D.503.*
3. *Osmanov A.I. The same.*
4. *History of Dagestan from ancient times to the present day: in two volumes. V.2. Mahachkala, 2005. 662 p.*
5. *Osmanov A.I. The same. Book 2.*
6. *History of Dagestan, from ancient times to the present day. V. 2.*
7. *Osmanov A.I. The same. Book Two.*
8. *Drobizhev V.Z., Lelchuk V.S. Our Soviet working class. M., 1979. 238 p.*
9. *The DASSR // Planned economy of Dagestan. 1927. April (№4). P. 5-12.*
10. *Drobizhev V.Z., Lelchuk V.S. The same.*
11. *The Central State Archive of the Republic of Dagestan (RD CSA). F.1 p. Op. 1. D. 368.*
12. *Ibid. FR-24. Op. 2. D. 10.*
13. *Ibid. E.3.*
14. *Ibid. Op. 2. D. 21.*
15. *Ibid.*
16. *Ibid.*
17. *Ibid. D. 367.*
18. *Ibid. FA-P-24. Op. 7. D. 3.*
19. *Ibid. D. 305.*
20. *Ibid. Op. 2. D. 28.*
21. *Ibid. Op. 1. D. 6.*
22. *Ibid. Op. 4. D. 2*